

Почти шестьдесят лет назад, 14 октября 1964 года, Леонид Ильич Брежнев, заняв место Первого секретаря ЦК КПСС, стал руководителем СССР. Через два года должность Первого секретаря ЦК КПСС была переименована — Брежнев стал Генеральным секретарем.

У советских высших чинов социалистического мира отношения с Богом складывались по-разному. Скажем так — неровно. Сталин, например, церковь гнобил, но когда к Москве подошли солдаты в рогатых касках, повернулся к православию лицом. Потом, правда, взялся за старое. Хрущев был богоборцем до конца. Брежнев... Формально Леонид Ильич был атеистом. Еще бы — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, четырежды Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза; человек, который правил Советской империей восемнадцать лет.

Что подумал бы сплоченный отряд партийных и беспартийных строителей коммунизма, если бы узнал, что Брежнева после смерти отпевали? Да не может быть?!

Об этом, что вполне естественно, помалкивали биографы генсека при советской власти, но почему-то не вспоминают и поныне. Однако же украинский священник, митрополит Владимир, разоткровенничался однажды:

«Брежнева отпевали — точно. Отпевал его кто-то из московских протоиереев. Пригласила жена. Ко гробу Брежнева мы с покойным Патриархом Пименом принесли цветы, подошли к жене, она поднялась, взяла благословение и сказала: “Ваше Святейшество, молитесь за него, он крещеный и отпетый”».

На сломе формаций, когда социализм зашатался, но еще не рухнул, многие стояли на перепутье. В том числе и новый, молодой «кормчий-реформатор» Горбачев. С одной стороны, он был атеистом, но с другой — понимал, что-то в этом вопросе нужно менять. В 1988 году он на приеме членов Синода заявил, что позиция государства по отношению к Церкви будет пересмотрена. А после смерти жены общался с московскими архиереями и расспрашивал о вечной жизни...

К старости Брежнев, очевидно, начал задумываться о Боге, о том, что ждет «за гробом». Это, кстати, происходило со многими советскими атеистами разного ранга. И, очевидно, позиция его в этом направлении явно смягчилась. Во всяком случае, за два дня до своей смерти он подписал разрешение на открытие первого в Москве монастыря — Свято-Данилова, о чем Патриархия долго просила. Леонид Ильич лично подписал бумаги об открытии. Но все это хоть и малоизвестно, но и не тайна. А вот то, с чем

мне довелось столкнуться во время поисков данных о посещении Саровской пустыни одним известным религиозным мыслителем, иначе как сенсацией и не назовешь.

Оказывается, генсек побывал и в Сарове! Конечно, не в секретном Арзамссе-16, а в Саровском монастыре, на месте которого волей Сталина и вырос потом ядерный город. И судя по всему, впечатления об этом событии он хранил в душе своей...

«В Кремле был октябрьский прием, — вспоминал митрополит. — Брежнев подошел к столам. Обратившись ко мне, он сказал: «Ваше Святейшество, я вспоминаю Саровскую пустынь, где был прославлен Серафим Саровский. Какая там благодать! Меня туда в детстве водила мама. Я причащался, ел за всенощной очень вкусный хлеб с вином. Там было море цветов. Какая это была неземная красота!» А я говорю: «Отдайте ее нам, мы воссоздадим это благолепие. Пусть люди утешаются». — «Ну что ж, может, придет время», — ответил генсек».

Посмотрите, с какой открытой этот эпизод открывает нам, казалось бы, знакомого вдоль и поперек, до макушки обанекдоченного Леонида Ильича! Каким бы ты ни стал бонзой, до каких бы высот ни добрался, то, что заложено детством, не изживешь никакими догмами. Оно теплится в тебе, порой руководит твоими поступками и делает тебя человечнее.

Кстати, интересно, что попросил маленький Леня у старца?

А еще интересно бы реконструировать паломнический путь Брежневых. Поскольку от Курска через Тамбов к Сарову вела прямая дорога, вряд ли им пришлось добираться через Москву и Арзамас, как это делали многие паломники тех времен. Возможно, добирались они через нынешнюю Мордовию, а может быть, и через рязанские края. Вопрос открытый.

Как известно, Брежнев родился на Украине в Екатеринославской губернии, в рабочем поселке Каменское, но мало кто обращает внимание на то, что отец и дед будущего генсека родом из курского села Брежнево. То есть исторической родиной семьи Брежневых являлась Курская губерния, следовательно, они были земляками Преподобного Серафима Саровского.

Дед Леонида, курский крестьянин Яков, как и тысячи ему подобных, приехал тогда на строящийся металлургический завод и поступил рабочим в прокатный цех. По обычаям того времени его сын Илья, как стал подростком, тоже пошел работать вместе с отцом. Рано женился на юной красавице из той же рабочей слободы, и вот 19 декабря 1906 года Наталья, супруга мастерового Ильи, родила сына, которого нарекли Леонидом.

Наталья Денисовна (в девичестве — Мазалова) была истово православной женщиной до конца своих дней. Про мужчин этой семьи известно меньше, однако атеистами они не были наверняка. Вполне вероятно, что после прославления в 1903 году в Сарове старца Серафима в лике святых, да еще в присутствии царственных особ, его житие и многочисленные иконы распространились по всем уголкам необъятной России. Нет никаких сомнений, что дошли они и до набожной Натальи Денисовны, поэтому у нее и возникло желание отправиться в пустынь.

Когда же мальчик Леня вместе с мамой мог посетить Саровскую пустынь? Скорее всего, это произошло накануне Первой мировой войны, когда ему было 7–8 лет. В более нежном возрасте ребенка вряд ли обрекли бы на тяготы долгого пути, к тому же в те годы мать Лени была дважды беременна и родила для первенца сначала сестру Веру, а потом брата Якова.

Стало быть, мать и сын Брежневых были в Сарове летом 1913-го. Через год, в 1914-м, началась война. Потом Леня поступил в гимназию. Затем, как известно, случились революция и Гражданская война.

Хотя, конечно, нельзя исключить возможность паломничества и в летние гимназические каникулы — в 1915 и в 1916 годах. Наверное, это можно выяснить, если хорошенько покопаться во всевозможных архивах.

Дальнейшая биография Брежнева хорошо известна: когда на Украине случился голод 1921 года, вся семья уехала в деревню, Леонид стал работать на курском маслобойном заводе, в семнадцать лет стал комсомольцем и поступил учиться в Курский землемерно-мелиоративный техникум. Интересно, гуляя по улицам Курска, участвуя в

комсомольских делах, вспоминал ли он о своем детском посещении Сарова, помнил ли о том, что Преподобный родился именно в Курске? В год, когда Леонид окончил техникум, советские власти разогнали Саровский монастырь...

Леонид Ильич умер 10 ноября 1982 года. До второго обретения мощей Преподобного оставалось меньше десятилетия...

Был Брежнев выдающимся государственным деятелем или, наоборот, привел стра-

ну к краю — об этом спорят и еще долго будут спорить. Но в сравнении с теми, кто сменил его на посту лидера Советского Союза, безусловно, он выигрывает.

Говорят, доброму человеку перед смертью вспоминаются самые добрые моменты его жизни. Может быть, и Леониду Ильичу вспоминались детские беззаботные деньки, может быть, и Саровский монастырь, его «неземная красота и море цветов» и то, как он причащался и ел за всенощной очень вкусный хлеб с вином.

